

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2020 г. Т. Я. Хабриева

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

E-mail: office@izak.ru

Поступила в редакцию 20.03.2020 г.

После доработки 01.04.2020 г.

Принята к публикации 01.04.2020 г.

Статья посвящена аксиологическим основам современного конституционализма. На основании исследования мирового опыта конституционного развития сделан вывод о наличии общей тенденции пополнения ценностного каталога конституций, учитывающего накопленный государствами исторический опыт и национальные приоритеты. Прослеживается восприятие национальных ценностей в конституционной эволюции России, подчёркивается роль Конституционного Суда РФ, который даёт импульс формированию и осмыслению концепции национальной конституционной идентичности.

В результате междисциплинарного анализа, включающего методологию исторической, философской и юридической наук, дана оценка изменений Основного Закона РФ 2020 г., по своему значению и глубине приближающихся к конституционной реформе. Проанализировано содержание поправок к Конституции 1993 г. Поправки вступят в силу по результатам общероссийского голосования. Отмечается, что российский Основной Закон приобрёл свойства программного документа, воспитательно-мотивирующие установки и ярко выраженное социально-ценностное наполнение.

Поправки закрепляют сложившееся взаимопонимание государства и его граждан по отношению к базовым ценностям, в результате чего Конституция становится нравственным ориентиром для российского общества, отражая его идеалы и традиционные черты коллективного сознания. При этом в процессе конституционного совершенствования механизмов публичной власти Россия вырабатывает собственную национальную модель конституции, соответствующую отечественному менталитету и новым требованиям государственной безопасности. В целом это должно способствовать утверждению многоцивилизационной модели мирового устройства, предполагающего равноправие различных культур, цивилизаций и многообразия национальных социокультурных ценностей.

Ключевые слова: стратегии правового развития, мировое устройство, конституционная идентичность, аксиологические основы, конституционная реформа, национальная модель правового государства, правовые принципы.

DOI: 10.31857/S0869587320050035

Вызовы современной эпохи, включая финансовые, техногенные и экологические потрясения, международный терроризм, политику санкций, а

ХАБРИЕВА Талия Ярулловна — академик РАН, заместитель президента РАН, директор ИЗиСПа при Правительстве РФ.

в настоящий момент — энергетический и эпидемиологический кризисы, повышают актуальность поиска новых стратегий развития. Этот поиск предполагает переосмысление типологического ядра социокультурного генома современной цивилизации, что, по утверждению академика В.С. Стёпина, является первым шагом на пути к новому типу цивилизационного развития по отношению к традиционалистскому и техногенному [1, с. 21].

Две альтернативные стратегии глобализации, обозначаемые как моноцентрический и полицентрический сценарии, предусматривают свои правовые подходы. Сценарий однополярного мира, в котором, безусловно, доминируют современные

западные (и не только правовые) ценности, черта неблагоприятными для человечества последствиями. В этом случае стратегия нацелена на распространение во всех регионах планеты сложившихся правовых норм одного лидера (в качестве которого правительство США уже официально объявило свою страну) [2, с. 2].

Сценарий многополярного мира, где наряду с техногенными ценностями поддерживаются сохранившиеся и адаптированные к ним важные элементы традиционалистских ментальностей, создаёт широкие возможности для перехода к новому типу эволюции, стимулируя диалог культур и формирование новых ценностных ориентиров [2]. В этом случае при усилении системной связи стран сохраняется их государственный суверенитет и вырабатываются соглашения относительно необходимых корректив международного права.

Есть основания полагать, что переход от моноцивилизационной к многоцивилизационной модели мирового устройства приближается к завершающей стадии. Предпосылками для этого послужило в том числе усиливающееся несоответствие между утверждением об общечеловеческом характере цивилизационной модели, выработанной локальной англо-американской культурой, и очевидным разнообразием векторов эволюции других национальных культур (российской, арабо-мусульманской, индийской, китайской и т.д.), сформировавших собственные цивилизационные проекты [2].

Сегодня разные государства разрабатывают стратегии развития на основе собственной социокультурной, национальной, конституционной идентичности. Поэтому в юридической доктрине поставлен вопрос о новом концепте *соразмерности универсального и национального в праве* [3], который формируется в системе координат всечеловеческого цивилизационного проекта [4]. На смену иерархическому соотношению универсального и национального в праве приходит иное сочетание всечеловеческого, общечеловеческого и локального — результат полицентричного подхода, предполагающего равноправие различных культур и цивилизаций и многообразие национальных социокультурных ценностей.

Понятие “ценность” — сложное образование: оно объединяет явления, состояния и цели, достойные того, чтобы к ним стремиться [5, с. 361]¹. В масштабе государства ценности должны обладать *универсальными характеристиками*, объеди-

няющими всех членов общества. По замечанию Э. Дюркгейма, такие ценности “не абстракции, не холодные умственные представления, лишённые всякой действительности. Это главным образом двигатели, так как за ними существуют реальные и действующие силы” [6].

Использование такого “двигателя” в правовой политике особенно актуально на фоне того, что в начале третьего десятилетия XXI столетия западноевропейская практика построения правового государства показала слабую эффективность с точки зрения российской социокультурной традиции [7]. Произошло то, о чём предупреждали исследователи: “Быстрое и резкое перенесение основного принципа социальной организации западных обществ непременно натолкнётся на непреодолимые препятствия, в первую очередь — на коллективные чувства и коллективное сознание в других обществах” [8, с. 11]. Поэтому в России создание современной *национальной модели правового государства*, действенных гражданских институтов невозможно не только без учёта ценностей универсального характера, но и без осознания традиций и идеалов, характеризующих национальную конституционную идентичность.

Понятие “конституционная идентичность” появилось в российском конституционном праве несколько лет назад. Оно было упомянуто (наряду с терминами “конституционные ценности” и “конституционно защищаемые ценности” [9–11]) в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П, принятом по запросу группы депутатов Государственной думы относительно исполнения постановлений Европейского суда по правам человека. Это понятие исторически связано с обострившейся конкуренцией национальных, наднациональных и транснациональных правопорядков и всё чаще используется органами правосудия других стран (главным образом Франции, Германии и Италии) при правовой защите своих национальных конституционных ценностей в условиях интеграции. “Национальные идентичности государств-членов”, которые “следует уважать”, упоминаются в ст. 4 Договора о Европейском союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). При этом само понятие “конституционные ценности” в российской правовой науке остаётся недостаточно определённым, не очерчена и их иерархия. Некоторые авторы справедливо полагают, что конституционные ценности не только имеют правовой характер, но и частично включают в себя общечеловеческие, морально-нравственные и цивилизационные ориентиры [12]².

¹ Один из наиболее известных аксиологов директор Кёльнского института социальных наук профессор М. Шелер в начале XX в. предложил следующую общую иерархию ценностей: 1) священные ценности (“святое”), 2) духовные ценности, которые иначе именовались “ценности разума” (включая “истинное”, ценности культуры, науки, права); 3) жизненные ценности (благополучие, экономические блага); 4) чувственные ценности.

² Следует отметить, что в зависимости от конституционной идеологии (либеральной, социалистической, исламской) даже универсальные ценности могут наполняться различным содержанием и толковаться по-разному.

Важность феномена национальной конституционной идентичности и развитой конституционной культуры для социума заключается в том, что по мере своего взросления общество формирует устойчивую и непротиворечивую систему *фундаментальных правовых принципов*, основанных на признанных этим обществом ценностях. Такие прочные опоры позволяют в дальнейшем комплексно развиваться и осуществлять самонастройку, логически и нравственно выверенное совершенствование национальной правовой системы и прежде всего её основы – конституции.

Эволюция мирового конституционализма претерпела несколько этапов такого совершенствования. В период с XVIII по начало XX в. практически единственной оставалась так называемая *инструментальная модель конституции*, сфокусированная на системе государственных органов, поиске оптимальных форм правления, создании собственных конструкций разделения властей и механизма противовесов. В начале XX столетия стала зарождаться, а с середины века и доминировать *социальная модель конституции* [13, с. 26–40], которая предусматривала социальные функции государства, открытый перечень социальных прав и свобод. Конституции XXI в. имеют свойства, которые, возможно, позволят отнести их к *ценностной модели*³.

Одна из задач любой конституции, начиная с самых первых, – перевод общих представлений “о различных ценностях на язык права, на уровень правовых правил поведения” [14, с. 8]. Однако в настоящее время принципы и ценности права, выходя за рамки чисто нормативистского понимания, приобретают во многом основополагающий характер не только для конституционного регулирования, но и для формирования представлений о праве и юриспруденции будущего. Об этом свидетельствует и обширная практика обновления национальных конституций [15–17] в 2003–2014 гг. и в 2016–2018 гг.

Если десятки конституций эпохи 1990-х годов были написаны очень похожим языком, отражавшим представления об окончательной победе либеральной идеологии, то конституционные реформы XXI в. демонстрируют возврат к национальной самобытности. Возможно, этому способствуют неудачные итоги новой волны глобализации, кризис политики мультикультурализма, очередной цикл дезинтеграции, “цветные революции” и т.п. Так или иначе, но конституции, принятые в конце XX и в начале XXI в. (сейчас их уже более 100), продолжают стремительно обнов-

ляться с учётом национальной культурно-исторической специфики.

Некоторые страны СНГ внесли поправки в свои конституции, меняющие приоритетность национальных ценностей (Армения, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан). Например, в Конституции Республики Армения (в редакции 2015 г.) сделан акцент на фундаментальных принципах армянской государственности, признании исключительной миссии Армянской Апостольской Святой Церкви “как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности” (при этом гарантируется свобода деятельности всех религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке). В Конституции Кыргызстана (в редакции 2016 г.) указано на “твёрдую волю развивать и укреплять кыргызскую государственность, оберегать государственный суверенитет и единство народа, развивать его язык и культуру”.

Подобная модернизация конституционных текстов наблюдается и в странах дальнего зарубежья. В конституциях находят подробное отражение приоритеты нравственно-духовного развития конкретного общества, возводимые на уровень государственной политики. Так, в Конституции Египта 2014 г. содержится преамбула с указанием на “дары египтян человечеству” и подробно перечислены вехи уникальной египетской истории. В ней, как и в Конституции Туниса 2014 г., первоочередное место занимают объёмные главы, раскрывающие представления нации об идеалах общественного и государственного строя.

Интересна ценностная формула Конституции Бахрейна (2002 г.): “Необходимо, чтобы мы прислушались и посмотрели на всемирное наследие как Запада, так и Востока, адаптируя то, что мы считаем благоприятным, подходящим и совместимым с нашей религией, ценностями и традициями, и подходит к нашим обстоятельствам. Мы убеждены, что социальные и человеческие системы не являются несгибаемыми инструментами, которые могут быть просто перенесены с места на место, а являются опытом, который апеллирует к разуму, духу и совести человека, сообразуясь с его реакциями и обстоятельствами развития его общества” [18, с. 24]. Практически во всех новых конституциях мусульманских стран, помимо упоминаний воли Аллаха и принадлежности к “великой арабской нации”, имеются указания на собственные традиции.

В Основном Законе Венгрии 2011 г. говорится о тысячелетней крепкой основе венгерской государственности, о роли христианства в сохранении нации, её интеллектуальном и духовном

³ Пока можно говорить о формировании базовых черт такой модели, о нарастающей тенденции ценностного измерения социальных и правовых явлений, которые раньше не рассматривались сквозь призму ценностей.

единстве, сохранении уникального языка и культуры, ценностей Карпатского бассейна. Здесь же указано на семью и нацию как самые важные основы существования, а основополагающими ценностями единства провозглашены верность, вера и любовь. В этом документе гарантирована государственная защита института брака между мужчиной и женщиной. В Конституции Финляндии 1999 г. закреплено право саами как древних обитателей страны, а равно цыган и других групп сохранять и развивать собственный язык и культуру. В швейцарской Конституции 1999 г. есть слова о “стремлении обновить Союз”, “чувствуя ответственность перед Творцом”, а также имеется указание на культурное многообразие страны.

Многие конституции “экологизируются”. Природа и её ресурсы рассматриваются как уникальное национальное достояние. Положения об охране природных богатств весьма разнообразны и выражаются в соответствующих конституционных нормах. Большинство конституций любой идеологической направленности фиксируют ещё две непреходящие ценности – семью и социальную справедливость. И если раньше в основных законах преобладали политические и юридические ценности, то сейчас резко возросло число положений, отражающих духовно-нравственные идеалы, традиции и историю народов.

Конституционные реформы важны и интересны тем, что они затрагивают не только право и правовую систему страны. В мире широко утверждается ценностное правопонимание, более глубокое представление о национальной и конституционной идентичности в современную эпоху, новые концепции многоуровневого мирового правопорядка.

Такие правоположения, хотя они не всегда кажутся важными в общем конституционном контексте (и воспринимаются как “конституционная лирика”), имеют принципиальное значение. Конституционные нормы всегда являются формой выражения определённых социальных ценностей. Как отмечает В.Д. Зорькин, через призму конституционных ценностей строятся отношения человека и государства [19, с. 81].

Со времени принятия первых конституций существовала глубокая вера в трансформирующие правовые институты, пользующиеся доверием народа, в то, что конституция при общей поддержке нации и на основе базовых ценностей позволяет добиться конкретных целей, искоренить традиции, которые приносят вред стране. Поэтому без нравственной, этической составляющей конституция – лишь набор правовых формальностей.

Стратегические ориентиры новой парадигмы глобального конституционного строительства восприняты и Россией. В Послании Президента РФ

Федеральному Собранию 15 января 2020 г. [20], по сути, была провозглашена стратегия дальнейшего конституционного и государственно-правового развития, базирующаяся на ценностях техногенной цивилизации и коллективистского социума, а также на приоритете социокультурных особенностей российского общества.

Широкая дискуссия, развернувшаяся в ходе подготовки поправок в Конституцию РФ, также продемонстрировала общественный запрос на отражение в Основном Законе *конституционной самобытности и морально-нравственных ориентиров*.

Речь идёт об обращении к нравственным истокам российского народа, о которых писали русские философы и историки Николай Бердяев, Иван Ильин, Николай Данилевский, Николай Лосский и другие⁴. В числе российских самобытных ценностей и традиций они выделяли духовность (оценку любых явлений через призму духовного восприятия), коллективизм, патриотизм, веру в традиции предков, острое неприятие социальной несправедливости, взаимопомощь, гостеприимство, терпение. Отличительной чертой народного правосознания всегда оставалось преобладание морального сознания над правовым и политическим, а справедливость была высшим критерием общего мировосприятия и синонимом права: правосудие понималось в значении “правду дать”, “правый суд”, “решение по совести, по правде”. При этом в российской ментальности отмечалось снижение роли критериев рациональности и эффективности.

Особыми были *отношение к государству* как к интегрирующему обществу началу, понимание его централизующей роли. Такое отношение сопровождалось взаимными ожиданиями: надеждой на социальную и военную защиту со стороны государства, на гарантии безопасности. Это сочеталось с верой в величие страны, её особую роль в этом мире, высшее предназначение российского государства.

Интересно проследить отражение национальных ценностей в конституционной эволюции России. С момента своего появления в XX столетии российский практический конституционализм развивался на основе пяти конституций (четыре из них были социалистическими). К ним, с определёнными оговорками, можно добавить и такой акт конституционного значения, как императорский Манифест от 17 октября 1905 г. (Мани-

⁴ Социологи полагают, что в российском полиэтничном и многоконфессиональном государстве социокультурные ценности, хотя и имели преимущественно русские основы, отражали достаточно сложные пласты культуры. Тем не менее можно говорить о таком общем явлении, как российская культура, поскольку длительное совместное проживание многих российских народностей способствовало появлению в этой культуре общих, универсальных черт.

фест Николая II) об усовершенствовании государственного порядка. Этот октроированный конституционный акт апеллировал к государственным инстинктам народа, патриотизму и представлениям о “народной монархии”, утверждая, что благо Российского государя неразрывно с благом народным, и заканчивался призывом ко всем верным сынам России вспомнить свой долг перед Родиной, напрячь все силы для восстановления гражданского мира на родной земле.

Если императорский манифест осуждал “смуту”, то первые советские конституции фактически её легализовали, объявив беспощадную войну эксплуататорам. При этом они чётко отвечали на вопрос, для чего это делается и какова основная цель нового строя. Советское право с самого начала активно играло воспитательную роль — стимулировало проявления одних качеств менталитета, блокируя (или наказывая за) другие.

Принятие советских конституций соответствовало историческим вехам становления государства: образование РСФСР (1918 г.), вхождение России в СССР (1925 г.), победа социализма (1937 г.), наступление эпохи развитого социализма (1978 г.). С момента создания СССР российские конституции фактически дублировали соответствующие союзные. Замыкает этот перечень Конституция Российской Федерации 1993 г., часто именуемая “конституцией суверенной России” (хотя прямая норма о суверенитете РСФСР была закреплена ещё в Основном Законе 1978 г.).

В Конституции победившего социализма 1937 г. государство присутствовало во всех сферах общественной жизни, в частности, в ней были сформулированы положения о государственной собственности, государственном народно-хозяйственном плане и государственных гарантиях обеспечения прав и свобод (впервые появилась целая глава о правах и обязанностях граждан).

Конституция развитого социализма 1977 г. (в РСФСР — 1978 г.) имела обширную преамбулу, в которой содержалось указание на конституционные ценности данного этапа исторического развития. Они имели глубоко идеологический характер (советская власть, общенародное советское государство как основное орудие строительства социализма и коммунизма, руководящая роль Коммунистической партии, идеи научного коммунизма). В качестве иных ценностей можно упомянуть общественно полезный труд, равноправие народов России, всестороннее развитие русского народа, всех наций и народностей страны, государственное единство советского народа.

Как и другие советские основные законы, Конституция развитого социализма, являясь программным документом, предусматривала набор целей и задач. Такое *целеуказание* было дости-

жением социалистических конституций, поскольку оно давало достаточно чёткое представление о том, какое общество и какими способами предстоит построить. Многие идеалы и цели советского социалистического строя вдохновляли и сплачивали народы России, укореняясь в общественном сознании.

Принятие Конституции России 1993 г. ознаменовало радикальную ценностную переориентацию. Одновременно с социальным переворотом был совершён переход от социалистической коллективистской идеологии к индивидуалистической (либеральной) концепции саморазвития личности как главной социальной ценности. Следует отметить, что становление либеральной конституционной теории на Западе происходило в течение достаточно продолжительного времени, а практическая реализация идеи заняла столетия. В России, напротив, это произошло фактически одновременно. В таких обстоятельствах нередко возникает проблема затруднённого восприятия ценностей, которые ранее отрицались. С появлением Конституции 1993 г. в обществе сложился определённый психологический разрыв между декларируемыми в Основном Законе ценностями и распространёнными в обществе представлениями о справедливом и должном, а также между некоторыми другими традициями национального мировосприятия.

В отечественной Конституции господствующими ценностями признаются человек, его права и свободы. Это воплощение гуманистического, антропоцентричного принципа европейской культуры, начиная с эпохи Возрождения. В этом смысле Основной Закон РФ является идеологическим преемником европейских конституций нового времени, ознаменовавших наступление эпохи капитализма⁵ в ходе буржуазных революций в Европе и Америке. Вместе с тем при новом индивидуалистическом подходе возникла ещё одна непростая проблема — проблема достижения баланса между публичными и частными ценностями, которая в современном конституционализме решается неоднозначно и составляет одну из болевых точек российского общества.

Важно подчеркнуть, что *человек и его права* — это единственная ценность, которая прямо указана в Конституции 1993 г. как высшая (ст. 2). Остальные ценности выводятся путём анализа преамбулы и толкования отдельных статей Основного Закона. Среди них естественно-правовая триада: жизнь, свобода (личная, экономическая, труда, конкуренции) и собственность (множественность и равноправие форм), относимая к правовым универсалиям, определяющим сущ-

⁵ Термин впервые применён английским писателем У. Теккереем в середине XIX в.

ностную характеристику современного конституционализма.

Согласно преамбуле, к национальным ментальным ценностям можно отнести гражданский мир и согласие, государственное единство, любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, почтение к памяти предков, осознание себя частью мирового сообщества. Ряд правовых ценностей можно вывести из ст. 7. Для их уяснения не требуется кропотливой правоинтерпретационной работы, в их числе — демократическое, правовое, социальное, светское государство.

Конституционно-правовые основы социальной политики, хотя и были отражены в прежней редакции Конституции 1993 г. (ст. 7, 8, а также некоторые положения гл. 2), не нашли подробного освещения в конституционном тексте, особенно если сравнивать его с зарубежными социальными конституциями второй половины XX в. Не были определены и ценности в международно-правовой сфере, внешней политике (кроме указания в преамбуле на осознание себя “частью мирового сообщества”). В целом в изначальном тексте Конституции 1993 г. было сравнительно немного ценностных мотиваторов для государства и человека. Это не соответствовало традициям российского конституционализма, но отражало сложный и недостаточно понятный этап развития страны в 1990-е годы. Лаконичный и стандартизированный (для конституций того периода) текст Конституции 1993 г. являлся вполне адекватным условиям её принятия, когда обозначалась только общая схема базовых изменений в российском обществе. Конституция успешно выполнила стоящие перед ней задачи переходного периода, став для своего времени “по-настоящему хорошей Конституцией” [21]. Венецианская комиссия Совета Европы также оценила содержание Конституции положительно [22, 23].

Конституционные преобразования в России с момента принятия действующей Конституции и до 2020 г. были гораздо менее радикальными по сравнению со многими другими странами, осуществившими полномасштабные конституционные реформы. В нашей стране они происходили путём точечных изменений Основного Закона и реализации его потенциала посредством правоинтерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ, а также законотворчества. В практике Конституционного Суда РФ, который “генерирует конституционные ценности в процессе конституционно-оценочной деятельности” [24], уже получил обоснование ряд ранее “скрытых” в Конституции РФ ценностей, таких как справедливость, правовая определённость, стабильность и определённость публичных правоотношений, поддержание баланса публичных и частных инте-

ресов, стабильность условий хозяйствования. Конституционным Судом предложены различные правовые формулы соразмерности, признанные доктриной и успешно применяемые в конституционно-правовой практике; установлены принципы разделения политической и экономической власти, недопустимость распространения рыночных отношений на государственное управление; намечены подходы к разрешению противоречий между требованиями социальной справедливости и экономической свободы личности [24]. Таким образом, Конституционный Суд дал импульс формированию и осмыслению *концепции национальной конституционной идентичности*.

Инициатива Президента РФ была реализована в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти” (далее — Закон о поправке)⁶. Изменения Основного Закона могут быть оценены как достаточно серьёзные преобразования [15, с. 95–111]⁷, по своему значению и глубине приближающиеся к конституционной реформе, поскольку произошла значительная модификация текста Конституции в следующих содержательных аспектах:

- *расширение ценностного каталога Основного Закона*, более точное отражение в нём исторических истоков, духовных традиций и собственных идеалов российского общества;
- *модернизация системы социальных прав граждан* и юридических гарантий этих прав;
- *определённая трансформация формы государства*, придание ей иных очертаний в связи с ощутимой коррекцией корреспондирующего этой форме содержания [25];
- *своеобразная, соответствующая национальным потребностям настройка государственного механизма и осуществления публичной власти*, а также технологических процессов формирования и осуществления государственной политики; установление новых параметров порядка функционирования системы публичного управления;

⁶ Закон был принят Государственной Думой 11 марта 2020 г. и последовательно одобрен Советом Федерации и законодательными органами субъектов Федерации согласно ст. 136 Конституции РФ. 16 марта 2020 г. Закон о поправке получил положительное заключение Конституционного Суда РФ (далее — Заключение КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1–3). Согласно Закону о поправке, изменения в Конституцию вступят (или не вступят) в силу после общероссийского голосования.

⁷ По формальным признакам (поскольку фундаментальные основы, содержащиеся в гл. 1 и 2 Конституции, не изменяются) происходящее обновление Конституции может быть юридически определено как *конституционная модернизация*, но с учётом разносторонности и социальной значимости поправок речь фактически может идти о реформе.

- изменение в дихотомии национальной правовой системы, установленной в Конституции (без изменения её главного принципа), *соотношения её открытости и защищённости от внешнего воздействия*, в том числе посредством встраивания в Конституцию уже апробированной благодаря деятельности Конституционного Суда РФ формулы соразмерности универсальных, наднациональных и национальных правовых ценностей, принципов и норм (о чём говорил в своем Послании Президент РФ) [26–30].

В результате состоявшихся на разных уровнях обсуждений, включая общественную дискуссию в палатах Федерального Собрания, в обновлённом тексте Конституции 1993 г. нашёл отражение или получил новое звучание ряд общественно значимых институтов, норм и ориентиров, которые значительно расширили ценностное содержание Конституции. Среди них следует выделить:

- *социокультурные и духовные ценности как основу национальной (государственной) идентичности и самоидентификации российского народа*: многонациональный союз равноправных народов, объединённых тысячелетней историей; преемственность в развитии российского государства, исторически сложившееся государственное единство; государственный (русский) язык как язык государствообразующего народа; равноправие всех народов России; общероссийская культурная идентичность; культура как уникальное общее наследие при сохранении культурной самобытности народов, этнокультурного и языкового многообразия; сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога⁸; историческая правда и её защита; патриотизм, гражданственность, почитание памяти о защитниках Отечества, значение подвига народа при защите Отечества; традиционные для России семейные ценности – брак как союз мужчины и женщины, обеспечение приоритета достойного семейного воспитания, уважение к родителям, старшим и забота о них, солидарность поколений;

- *ценности общественного (в том числе социально-экономического) развития*: социально ориентированная государственная политика; устойчивый экономический рост; передовое научно-технологическое развитие; ценностное отношение к труду и уважение человека труда; социальное партнёрство; общественное и индивидуальное здоровье и формирование культуры ответственного

отношения граждан к своему здоровью; экологические императивы: сохранение природного и биологического разнообразия страны, обеспечение экологической безопасности, экологическое воспитание. Регламентация этих положений направлена в том числе на установление оптимального баланса индивидуальной свободы и общественных интересов;

- *социально-политические ценности*: гражданский мир и согласие в стране; экономическая, политическая и социальная солидарность; развитие гражданского общества и поддержка его институтов, включая некоммерческие организации; международный мир и безопасность; мирное сосуществование государств и народов. Ранее в Российской Федерации эти постулаты не возводились на уровень конституционного регулирования за исключением ряда положений внешнеполитического раздела Конституции РСФСР 1978 г. (где имеется ссылка на Конституцию СССР);

- *государственно-правовые ценности*: принцип правопреемства (правопродолжательства) в отношении Союза ССР, закрепляющий российскую конституционную идентичность во внутригосударственном и международном пространстве; принцип единства публичной власти⁹. Поскольку система разделения властей, включающая сдержки и противовесы, является одним из признаков правового государства и представляет собой ценность государственно-правового характера, можно констатировать и определённые изменения в этой системе.

Наряду с этим усилены акценты в отношении суверенитета и территориальной целостности России, предпринимательства и частной инициативы, добра и справедливости. В числе прямо не упоминаемого в качестве ценности, но определяемого в тексте Конституции посредством систематического толкования его норм – сильное, независимое государство, соответствующее российской ментальной традиции.

Конституционные поправки к действующей Конституции РФ не только отличаются правовой преемственностью (дополняя в смысловом отношении положения гл. 1 и 2 Основного Закона, которые не изменяются), но и наполняют эту преемственность, понимаемую во всех смыслах – как формально-юридическую, историческую и духовную.

Общероссийская культурная идентичность, являющаяся следствием тысячелетнего многонационального союза (ч. 3 ст. 69 Конституции) – одно из важнейших социокультурных достижений российского общества и государства, впервые закреплённое в новой редакции Основного Закона.

⁸ Как отметил Конституционный Суд РФ, эти поправки касаются вопросов общероссийской государственной идентичности и носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер. Упоминание о вере в Бога не означает отказа от светского характера государства и не ставит граждан в неравное положение в зависимости от такой веры; оно призвано лишь подчеркнуть исторически значимую социально-культурную роль религиозной составляющей в развитии русской государственности (см. Заключение КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1–3).

⁹ Концепция единой системы публичной власти была ранее обоснована в правовых позициях Конституционного Суда РФ (Постановления от 16 мая 2000 г. № 8-П, от 30 ноября 2000 г. № 15-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П; п. 7 Заключение КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1–3).

При этом поправки основаны на принципе единства в многообразии: они гарантируют права коренных малочисленных народов, защищают культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации. Уникальными для российского конституционализма являются также положения о поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, в том числе в части защиты их прав и интересов с целью сохранения общероссийской культурной идентичности.

Важнейшая часть любой Конституции — закрепление на высшем правовом уровне норм *о суверенитете государства*. В общем контексте, который углубляет понимание концепции суверенитета и внешней политики Российской Федерации, следует рассматривать новые формулировки статей о правопреемстве (правопродолжительстве), об укреплении международного мира и безопасности, об участии в международных договорах.

Вопросы правопродолательства впервые чётко сформулированы в статье 67-1 Конституции. Предложенная Российской Федерацией концепция государства-продолжателя, которое в полном объёме принимает на себя обязательства СССР, была поддержана первым интеграционным объединением на евразийском пространстве — Содружеством Независимых Государств в решении Совета глав государств СНГ от 21 декабря 1991 г. Такой статус России закреплён в ряде международных договоров с европейскими странами (Франция, Великобритания и др.). Теперь он прямо зафиксирован и в Основном Законе России.

Вполне корректно оценивать конституционную регламентацию вопросов, связанных с усилением охраны самой Конституции, укреплением её авторитета и приоритета в правовой системе страны, с невмешательством извне во внутренние дела российского государства. Российская Федерация, будучи суверенным государством, обладающим всеми полномочиями по определению конфигурации собственной правовой системы, ранее закрепила в ст. 15 и далее будет реализовывать *примат Конституции над теми нормами международного права* (ставшими частью российской правовой системы), которые ей не соответствуют. Прежде всего это касается вопроса истолкования межгосударственными органами положений международных договоров, если такое толкование противоречит Конституции РФ¹⁰. Российское государство не является в этом во-

просе первопроходцем. На практике многие суверенные государства — субъекты международного права — очень редко отступают от верховенства своих учредительных актов. Например, Государственный совет Франции в Решении от 30 октября 1998 г. обозначил предельно чёткую позицию, в соответствии с которой “закреплённое в ст. 55 Конституции Французской Республики верховенство норм международного права не применяется во внутреннем правопорядке к конституционно-правовым нормам”¹¹.

В обновлённой Конституции РФ весьма подробно регламентируются как общие, так и отдельные конкретные вопросы социально-культурного и экономического развития страны. При этом во многих новых статьях используются положения и понятия, которые в тексте изначальной редакции Конституции отсутствовали. Это касается и долгосрочных целей развития (что всегда закреплялось в прежних социалистических конституциях), и постановки важнейших текущих задач. Несомненно, что модифицированная Конституция приобрела свойства программного документа, а также включила (что в большей мере характерно для советских конституций и менталитета старших поколений) воспитательно-мотивирующие установки — в сфере образования, здравоохранения, экологии и т.п. Обращает на себя внимание и значительное социально-ценностное наполнение конституционного текста, что в современном конституционализме именуется “социализация конституции”.

Прежде всего Конституция в новой редакции предусматривает поддержку государством институтов гражданского общества¹², ранее в ней не упоминавшегося. Ряд статей определяет важные общественные цели — устойчивый экономический рост, сохранение и развитие научного потенциала страны, повышение благосостояния граждан. Создаются условия для взаимного доверия человека и государства, обеспечиваются социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность. К функциям Правительства добавляется содействие развитию предпринимательства и частной инициативы. Эта статья имеет большее значение, чем кажется на первый взгляд. Она характеризует *современный тип развития* российского общества. В тексте поправок имеется важное положение о проведении единой социально ориентированной государственной политики, в том числе в области науки.

¹⁰Как указал Конституционный Суд РФ, дополнение ст. 79 Конституции РФ о том, какие решения межгосударственных органов не подлежат исполнению в России, не предполагает отказа от соблюдения самих международных договоров, а только устанавливает механизм для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений при неуклонном соблюдении высшей юридической силы российской Конституции.

¹¹“La suprématie conférée [par l'article 55 de la Constitution] aux engagements internationaux ne s'applique pas, dans l'ordre interne, aux dispositions de nature constitutionnelle”.

¹²Институты гражданского общества и прежде всего некоммерческие организации (НКО) иногда называют третьим сектором, наряду с первым — государством и вторым — бизнесом.

Здесь, несомненно, просматривается традиция социалистических конституций, однако имеются и дополнительные акценты. Впервые в новой России на конституционном уровне планируется закрепить государственную поддержку научно-технического развития Российской Федерации, сохранение и развитие её научного потенциала (ст. 114). Ещё важнее закрепление, помимо общих положений о социально ориентированной политике государства, некоторых конкретных мер по реализации принципа социальной справедливости. Речь идёт об установлении основ системы пенсионного обеспечения исходя из принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений; о минимальном размере оплаты труда; о социальных выплатах, об адресной социальной поддержке граждан. Для всех видов социальной помощи предусмотрена антиинфляционная защита. Важное место отведено регулированию вопросов здоровья населения как обществу значимой ценности, подчеркнута принципиальная важность доступности индивидуальной медицинской помощи. Это дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека, которые указаны в гл. 2 Конституции РФ.

Новые конституционные поправки закрепляют сложившееся взаимопонимание государства и его граждан по отношению к базовым ценностям, таким, как институты брака и семьи, а также историческая память народа, его традиции и свершения. Тем самым обновлённая Конституция РФ становится нравственным ориентиром для российского общества, отражая его идеалы и традиционные черты коллективного сознания.

В новый текст Конституции включено и очень актуальное *экологическое измерение*: помимо обеспечения экологического образования граждан, воспитания экологической культуры и формирования ответственного отношения к животным, к полномочиям Правительства отнесено осуществление конкретных мер по созданию благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижению негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, сохранению уникального природного и биологического многообразия страны.

Одно из значимых обновлений текста Конституции — инкорпорирование в её положения концепции *единой системы публичной власти* (ч. 2 ст. 80)¹³. Существенное число поправок посвящено совершенствованию механизмов осуществления публичной власти на всех трёх уровнях: федераль-

ном, региональном и местного самоуправления. Это касается прежде всего взаимоотношений “глава государства — правительство — парламент” (по некоторым особенностям этих взаимоотношений можно определить форму правления). Поправки в Конституцию позволяют повысить сбалансированность системы разделения властей, усилить роль парламента как высшего органа народного представительства, укрепить взаимодействие и взаимную ответственность парламента и Правительства в принятии важнейших кадровых решений. Расширение возможностей Федерального Собрания в сфере формирования исполнительной власти и контроля, более устойчивые позиции Государственной думы в системе сдержек и противовесов отмечены и в Заключении КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1—3.

Конституция РФ 1993 г. была спроектирована так, чтобы подчеркнуть авторитет Президента в качестве главы государства¹⁴, обозначить полноту его полномочий. В соответствии с российскими историческими традициями и с учётом кризисного состояния политической и экономической систем в то время в Конституции были закреплены механизмы сильной президентской власти, которая, не входя в систему разделения властей, была гарантом надлежащего функционирования всей системы управления. Такую конструкцию многие исследователи рассматривали как “суперпрезидентскую”, типичную для постсоветских стран. Несколько иначе оценила эту форму правления Венецианская комиссия Совета Европы. В своём заключении о принятой в России Конституции она указала на то, что “президентство, предусмотренное Конституцией, не укладывается в чёткое разделение полномочий, которое мы находим в Конституции США”, поскольку президент “не воплощает в себе, говоря конституционным языком, всю исполнительную власть” [31].

Модель, созданная в Российской Федерации, была названа “полупрезидентской”, “поскольку Конституция предусматривает соответствующую роль и главы государства, и главы правительства по примеру дуализма, характерного для французской формы правления”¹⁵ [31]. Тем не менее российская модель, несмотря на определённое сходство с французской, по мнению Венецианской комиссии, являлась уникальной, в силу чего предполагалось сделать выводы о характере президентской власти в стране по результатам кон-

¹⁴У древних греков в наименовании форм правления (например, “монархия”, “демократия”) были две разные составляющие — архос (власть, основанная на авторитете) и кратос (власть, основанная на силе).

¹⁵Имеются и более ранние примеры такой формы, например, Веймарская республика (Германия) в 1919–1933 гг. В конституционной доктрине эта форма правления имеет несколько наименований: “полупрезидентская”, “смешанная”, “президентско-парламентская”.

¹³Такая концепция, в частности, была ранее обоснована в правовых позициях Конституционного Суда РФ (Постановления от 16 мая 2000 г. № 8-П, от 30 ноября 2000 г. № 15-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П; Заключение КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1—3).

ституционной практики, рассматривая “положение президента... с точки зрения его взаимоотношений с другими государственными органами: законодательным собранием, федеральным правительством и судебной властью Федерации” [32].

Такая практика теперь накоплена и подвергается известной модернизации, что и закреплено в обновлённой редакции Конституции. В частности, акцентировано фактически сложившееся общее президентское руководство системой исполнительной власти. Одновременно уточнён механизм разделения законодательной и исполнительной власти, поскольку в этом механизме очень важны элементы не только и не столько сдерживания, сколько сотрудничества и взаимодействия¹⁶. Это касается и новелл в отношении института конституционного контроля¹⁷.

Таким образом, в новом конституционном цикле ценностный каталог Основного Закона пополняется морально-нравственными ориентирами, общезначимыми политико-правовыми идеалами, ставшими реальными конституционными характеристиками российского общества и государства. Они исторически присущи российскому народу и составляют основу его социокультурного кода [33]¹⁸. Совершенствуются и механизмы публичной власти. Россия вырабатывает свою *национальную модель конституции*, соответствующую отечественному менталитету и новым требованиям государственной безопасности страны. Она точнее, чем ранее, отражает государственно-гражданскую идентичность России, её социокультурные основы и политико-правовые идеалы. Эта ценностная модель учитывает накопленный исторический опыт, проверенные временем практики и приоритеты, осознанные не только властью, но и широкими слоями общества.

Ценности, образующие социокультурное ядро российской идентичности, получили современное звучание и институционализацию не только в обновлённом тексте Конституции, но и в официальных стратегических документах. Например, согласно п. 11 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, “российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций

населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру” [34]. Соответственно, в настоящее время стратегическая политика России получает ещё одну опору на уровне Конституции.

Планируемое обновление Конституции РФ затрагивает и законодательство¹⁹, влечёт изменение всей правовой системы России. Более точные оценки ещё предстоит сделать на основании осмысления последствий реализации президентских инициатив и после определения масштабов трансформаций, которые произойдут вследствие государственно-правовой модернизации.

В заключение следует отметить, что в поиске новых стратегий правового развития на мировом и национальном уровнях центральное место в большинстве государств занимает *мировоззренческая проблематика*, отражающая культурную идентичность. Для России она чрезвычайно актуальна. Если ценностные маркеры будут расставлены в Основном Законе как это предусмотрено поправками, можно будет двигаться дальше — настраивать правовую систему Российской Федерации в унисон с конституционализированными духовными, морально-нравственными и политико-правовыми ориентирами.

Отечественная правовая доктрина, волей истории впитавшая в себя ценности как дореволюционной, так и советской юриспруденции, вполне способна не только обеспечить идейную поддержку соответствующей стратегии государственно-правового развития, но и способствовать сохранению иммунитета общественного сознания к концепциям и идеологиям, провоцирующим на кардинальные изменения ценностной основы государственно-правовой организации российского общества.

Это отнюдь не означает, что отечественная юридическая наука не должна развиваться с учётом новых правовых реалий. Здесь важно разграничить незыблемые ценности, помогающие сбросить все завоевания социокультурного генотипа, с ценностями эволюционного характера, которые предлагаются человечеству меняющейся средой. Эти ценности, привносимые новыми вызовами, также постепенно будут встраиваться в общественное правосознание. При этом задачи права — понять и выразить их, как это произошло в процессе обновления российской Конституции.

¹⁶Об этом писал ещё Ш.-Л. де Монтескье в своём epochальном труде “О духе законов”.

¹⁷См. Заключение КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1–3 (п. 4.2, 5.3).

¹⁸Предложений об изменении и дополнении текста Конституции РФ было больше, но в итоге в него вошли только те, которые объединяют российский народ.

¹⁹По предварительным оценкам, потребуется внесение изменений в 98 актов федерального законодательства (включая не только федеральные, но и федеральные конституционные законы), примерно в 150 подзаконных нормативных правовых актов, 650 законодательных актов субъектов Российской Федерации, в числе которых конституции и уставы (85), а также законы (557) субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стёпин В.С.* Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М.: Отделение общественных наук РАН, 2018.
2. Право и национальные традиции: материалы круглого стола (участники: А.А. Гусейнов, В.С. Стёпин, А.В. Смирнов, Г.А. Гаджиев, Н.С. Бондарь, Э.Ю. Соловьёв, В.М. Межуев, П.Д. Баренбойм, В.В. Лапаева, С.Л. Чижков) // Вопросы философии. 2016. № 12 // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1541&Itemid=52
3. *Хабриева Т.Я.* Новый концепт соразмерности в конституционном праве: доклад на Международной конференции Конституционного Суда Российской Федерации “Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности”, состоявшейся в рамках IX Петербургского международного юридического форума (Санкт-Петербург. 14 мая 2019 г.) // <https://fparf.ru/news/fpa/konstitucionnaya-identichnost-i-universalnye-tsennosti/>
4. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.
5. *Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю.* Энциклопедия права. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008.
6. *Дюркгейм Э.* Ценностные и “реальные” суждения // Социология. 1991. № 2. С. 109–113.
7. *Мамычев А.Ю.* Консервативная правовая политика государства: историческое наследие или актуальный проект современности // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 3. С. 3–8.
8. *Сурья Пракаш Синха.* Юриспруденция. Философия права. М.: Издательский центр “Академия”, 1996.
9. *Мамонов В.В.* Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4(93). С. 125–132.
10. *Маврин С.П.* Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. С. 1–13.
11. *Комарова В.В.* Наполнение и видовое многообразие правовой категории “конституционные ценности” (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015. № 1–8. С. 1385–1387.
12. *Кондрашёв А.А.* Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 21–29.
13. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности / Под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой. М.: Юриспруденция, 2013. С. 26–40.
14. *Чиркин В.Е.* О социальной и юридической ценности российской Конституции 1993 г. (заметки компаративиста) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6 (73). С. 7–13.
15. *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в современном мире. М.: Наука, 2016.
16. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* “Цветные революции” и “арабская весна” в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование. М.: Норма, ИНФРА М, 2018.
17. *Khabriéva T.* La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain. Paris: Société de législation compare, 2019.
18. Конституции государств Азии. Т. 1 / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010.
19. *Зорькин В.Д.* Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010.
20. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>
21. *Путин В.В.* Россия на рубеже тысячелетия // Российская газета. 1999. 31 ноября.
22. CDL(1994)011-e Opinion on the Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote on 12 December 1993. [https://www.venice.coe.int/web-forms/documents/?pdf=CDL\(1994\)011-e](https://www.venice.coe.int/web-forms/documents/?pdf=CDL(1994)011-e)
23. *Чиркин С.В., Лебедева Я.И.* Конституция Российской Федерации в оценке Европейской комиссии за демократию через право // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6(73). С. 47–51.
24. *Бондарь Н.С.* Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России). <https://wiselawyer.ru>
25. “Мы не первопроходцы”. Как и зачем меняют Конституцию? / Интервью сопредседателя рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации Т.Я. Хабриевой для газеты “Аргументы и факты” (30 января 2020 г.). URL: https://aif.ru/politics/russia/my_ne_pervoprohodcy_kak_i_zachem_menyayut_konstituciyu
26. “Сопредседатель рабочей группы по изменению Конституции: главное предназначение поправок – углубление демократизации” / Интервью сопредседателя рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации Т.Я. Хабриевой для международной информационной группы “Интерфакс” (17 января 2020 г.). <https://www.interfax.ru/interview/691631>
27. “Талия Хабриева о поправках в Конституцию” / Интервью сопредседателя рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации Т.Я. Хабриевой для программы “Мнение” с Эвелиной Закамской. Телеканал “Россия 24” (22 января 2020 г.). <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/824465/cid/1600/>
28. Эксклюзивное интервью сопредседателя рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации Талии Хабриевой телепрограмме “Поздняков”. НТВ (27 января 2020 г.). <https://www.ntv.ru/video/1818400/>
29. “Взять за основу”. Талия Хабриева: Поправки в Конституцию укрепят стабильность власти” / Интервью сопредседателя рабочей группы по подго-

- товке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации Т.Я. Хабриевой для Российской газеты. 30 января 2020 г. // <https://rg.ru/2020/01/30/taliia-habrieva-popravki-v-konstituciiu-ukrepiat-stabilnost-vlasti.html>
30. “Талия Хабриева: Поправки в Конституцию укрепят стабильность власти”. Интервью сопредседателя рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации Т.Я. Хабриевой для Российской газеты. 30 января 2020 г. // <https://rg.ru/2020/01/30/taliia-habrieva-popravki-v-konstituciiu-ukrepiat-stabilnost-vlasti.html>
31. [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(1994\)011-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(1994)011-e) p. 8.
32. [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(1994\)011-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(1994)011-e) p. 9.
33. “В мире практически не осталось конституции, которая не была бы правлена” / Интервью сопредседателя рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации Т.Я. Хабриевой для газеты “Коммерсант”. 6 марта 2020 г. // <https://www.kommersant.ru/doc/4260778>
34. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 “О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года” // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.